

— К 60-летию Челябинского драматического театра имени С. М. Цвиллинга —

ПРОФИЛЬ ЮНОСТИ БЕССМЕРТНОЙ...

О некоторых ролях актера Бориса Петрова

...Что-то происходило с этим вполне уверенным в себе сорокалетним мужчиной, немало повидавшим на своем журналистском веку, полагающим, что в любой житейской ситуации он сумеет разобраться вполне профессионально, разглядеть «пружинки», двигающие поступками встреченных людей. Но вот ом пригрел совсем юную супружескую пару — Сергея и Катю, рванувших с московского асфальта наугад в приполярный поселок. Не получил в ответ ожидаемой признательности, не сумел остановить их в совершении очередного шага в цепи абсолютно безрассудных, с его точки зрения, поступков... И что-то в нем самом изменилось, исчез привычный покой, присел жгучий интерес как к окружающим, так и к себе самому. И начался период «пересмотра ценностей».

Роль Воронина, редактора местного радиовещания в немногом северном районе, играл Борис Петров. И пусть простят меня другие исполнители ролей в инсценировке поэтической А. Тоболяка «История

И есть интересные роли — те, что требуют глубины личности самого актера.

Так получилось, и это, наверное, не случайность, что боль-

шой любви» (режиссер Игорь Перепелкин), для меня самым интересным персонажем спектакля стал именно Воронин. Как он всматривался в длинноногую и длиннорукую фигуру Сережи, как пытался перевести на свой жизненный опыт мотивы его поступков, колебаясь между осуждением и восхищением. Как постепенно приходил к выводу, что его суровое военное и послевоенное детство не могло породить в нем самом и такой веры в безграничность собственных сил и... безответственности. Как мучительно отказывался от привычки оценивать других людей по меркам, пригодным для него самого. Мы видели на сцене нравственный рост человека...

О таких, как Петров, принято говорить: «актер среднего поколения». И это прекрасный возраст — есть опыт и есть силы, чтобы применить этот опыт в работе.

И есть интересные роли — те, что требуют глубины личности самого актера.

Так получилось, и это, наверное, не случайность, что боль-

шество работ Бориса Петрова в современной драматургии затрагивает и развивает тему взаимоотношения человека сложившегося с «племенем молодым» и для него — «незнакомым».

Неуято чувствует себя тридцатилетний врач из северного поселка, «энтузиаст шестидесятых» Мишка Земцов в холодноватой атмосфере запущенной московской квартиры, где собираются и близкие друг другу девятнадцатилетние Кай, Никита и Терентий, и совершение случайно, попавшие сюда их одногодки. «Междуд нами — века» — будет заявлено ему сразу и категорично. Он пытается подстроиться к системе взаимоотношений этого, плохо понятного ему поколения — не получается. И тогда он... остается самим собой: вдумчивым и деятельным человеком. И заставляет уже их вглядываться в него, увидеть не просто слегка надесятого, постаревшего юношу, но — личность. И тогда к нему, к его человеческой надежности потянулась непреклонная Но-

я. Непростая это пьеса — «Жестокие игры» Алексея Арбузова. Не всем участникам спектакля, поставленного на челябинской сцене Н. Орловым, удалось найти точную тональность. Но Миша Земцов в исполнении Петрова стал как бы картоном спектакля.

Еще один поворот в развитии темы взаимоотношений поколений: роль Губанова в спектакле «Я должен идти» (пьеса и постановка заслуженного деятеля искусств РСФСР Наума Орлова по киносценарию Евгения Габриловича и Юлия Райзмана «Твой современник»). Спектакль оставляет сложное впечатление, и работа Бориса Петрова в нем довольно неровная. Несколько он одинарен и сух в «производственных» сценах, настолько интересен там, где встречается с сыном Михаилом, с любимой сына.

Губанов разошелся с женой давно. Сын вырос без него, хотя и виделись они при случае. Похоже, что таких «случаев» в беспокойной и насыщенной работой жизни Губанова было немало. Тем не менее он уверен, что они с Мишой друзья, что у них — взаимопонимание. Он привык видеть в сыне-студенте ребенка, привык к тому, что его слово для Миши — закон. А сын, оказывается, вырос.

«Сложности» с сыном навалились на Губанова в очень трудный, переломный момент его жизни. Они совсем некстати, он не сразу поверил в серьезность намерений сына, не помог ему, но, как ни странно, именно решительность Миши помогает самому Губанову устоять в главном деле своей жизни.

Вот такие они, спектакльные герои, сыгранные Борисом Петровым. Встречаясь с юными, они обновляются сами, в них пробуждается и крепнет то лучшее, что было в них десятилетия назад.

В собственную военную юность отбросила писателя Никитина поездка в ФРГ («Берег» по роману Ю. Бондарева, режиссер Игорь Перепелкин). В инсценировках этого романа Никитина-юного и Никитина-сегодняшнего обычно играют два актера — слишком велики разрыв в возрасте. По замыслу режиссера, Петров играл один. Не меняя грима и kostюма: входил он сегодняшним Никитиным в сцены более чем тридцатилетней давности. И мы должны были забыть о пиджаке современного покроя и седых висках, увидеть юного лейтенанта. С этой большой технической трудностью Петров справился masterfully, и зрите-

ли видели, как проверяет себя Никитин военной своей юностью.

Мы нарочно не касаемся ролей классического репертуара: шекспировского Яго, чеховского Боркина, горьковского Лузгина. На сцене театра имени С. М. Цвиллинга Борис Петров играет много, и тема, о которой идет сегодня речь, естественно, не единственная. Но очень заметная и гражданская ответственная. Наверное, благодаря образам, созданным артистом, люди старшего поколения становятся ближе и понятнее юным зрителям, а кто-то делает нелегкое открытие, что не только юным нужны его опыт, его помощь, но и сам он благодаря им может стать богаче и щедрее.

И. МОРГУЛЯС.

НА СНИМКЕ: Б. Петров в роли Миши Земцова в пьесе А. Арбузова «Жестокие игры». Фото Б. ГОЛУБЕВА.